

Вернувшись в комнату, Ли Гуаньцзин попросил у хозяина чернила и бумагу, наспех написал письмо и передал его Си Фэну. Увидев, что тот, взяв письмо, сразу собрался уходить, он остановил его:

— Это не срочное дело. Просто содержание письма нельзя никому показывать, поэтому придется потрудиться тебе. Сейчас комендантский час — хорошенько отдохни пару дней, а потом отправляйся.

— Если я выеду раньше, то смогу быстрее встретиться с господином в Цяньтане.

— Ты же не железный, — настаивал Ли Гуаньцзин. — Впереди долгий путь. Послушай меня.

Си Фын нахмурился, прислушиваясь к спешным шагам за дверью, и после короткого молчания спросил:

— Если комендантский час, как же вы уедете?

— Раз Вэй Ланчжун так распорядился, значит, получил разрешение от уездного начальника. Не беспокойся об этом, все устроят.

Си Фын, видя, что Ли Гуаньцзин вот-вот отправится, задал последний вопрос:

— Господин, нужен ли ответ от госпожи Янь?

Ли Гуаньцзин, немного подумав, кивнул.

Си Фын снабдил Ли Гуаньцзина оружием для защиты и проводил его до самой переправы. Даже когда их лодка отчалила, он все еще стоял на берегу и смотрел вслед.

Ночной туман быстро скрыл его фигуру. Ли Гуаньцзин постоял на носу, и в сердце заняла знакомая грусть расставания. Он тихо выдохнул, обернулся и обнаружил, что Ду Фуюнь тоже вышел на палубу. Ли Гуаньцзин подумал, что скоро эта лодка доставит их на тот берег, и им тоже придется расстаться, и снова невольно вздохнул.

Ду Фуюнь рассмеялся. — Тебе так грустно меня видеть?

Ли Гуаньцзин покачал головой. Не знаю почему, но в его голове внезапно всплыла фраза, прочитанная в прошлой жизни. Они с Ду Фуюнем уже не были незнакомцами, но сейчас он воистину ощутил, что такое «предчувствие боли расставания». Согласно той фразе, он определенно влюбился в Ду Фуюня (Прим. 1). Подумав об этом, Ли Гуаньцзин не удержался и сказал:

— Когда встретимся в Цяньтане, я расскажу тебе кое-что очень важное.

Ду Фуюнь с любопытством приподнял бровь. — Что такое? Почему не сейчас?

— Боюсь, ты испугаешься. Даю тебе время подготовиться, — подумал про себя Ли Гуаньцзин, что и самому не помешает подготовиться.

Ду Фуюнь что-то почувствовал и молча посмотрел вдаль. Через мгновение он тихо произнес:

— Хорошо. Жди меня в Цяньтане.

Приближалась разлука, и настроение у обоих переменялось. Ли Гуаньцзин не был уверен, не

показалось ли ему, но в этот миг отношение Ду Фуюня навело его на мысль: возможно, это не безответно!

На носу лодки на мгновение воцарилась тишина. В следующее мгновение занавеску откинул душицзяньчэн Яо Гэсин. — Ду Сюэши, Ли Юаньвай, ночью лодка идет медленно. Лодочник говорит, до другого берега еще около часа. Вэй Ланчжун просит вас пройти в каюту и отдохнуть, чтобы набраться сил для дальнейшего пути.

— Благодарим, Яо Цзяньчэн. Сейчас зайдем, — поспешно ответил Ли Гуаньцзин.

С этого момента и до того, как Ли Гуаньцзин сошел на берег, у него больше не выпало возможности побыть с Ду Фуюнем наедине. Даже прощание пришлось произносить в общей толчее. Когда же вокруг наконец стихло, лодка уже унесла вдаль Ду Фуюня и нескольких чиновников из Министерства доходов. Вэй Жофэн вместе с Ли Гуаньцзином, Яо Гэсином и душиши Чжан Сюнем, при помощи нескольких слуг, разместились на почтовой станции, чтобы с рассветом тронуться в путь.

Примечание автора:

Прим. 1: «Любая среда или человек, при первой встрече вызывающие предчувствие боли расставания, — это любовь». — Хуан Юньюй «Вдоль Сены во Флоренцию».

Группа Вэй Жофэна днем скакала верхом, а ночью, пересаживаясь в повозки, спала на ходу. Благодаря такому безостановочному марш-броску им удалось добраться до окрестностей Цяньтана всего за три дня. Ворота города только-только открылись. Ли Гуаньцзин в полудреме услышал шум снаружи, превозмог лому в всем теле, поднялся, накинул меховой плащ, открыл дверцу повозки и спросил:

— Приехали?

— Так точно, — отозвался возница. — Только сегодня из города выезжает много народу, придется немного подождать.

Ли Гуаньцзин посмотрел и правда увидел вереницу повозок и всадников, покидающих город. — Что сегодня за день? Почему так много народа?

Возница, оказавшийся местным жителем, пояснил:

— Сегодня праздник одежды, они едут за город поклониться предкам.

— «В июле Палардида клонится, в сентябре одежду раздают». — К повозке подошел Яо Гэсин и с улыбкой обратился к Ли Гуаньцзину. — Ли Юаньвай, сегодня первое число десятого месяца. Мы прибыли на два дня раньше плана. Сейчас у ворот давка, поэтому, прошу вас, переседите на коня — так мы быстрее проберемся в город и сможем отдохнуть.

Ли Гуаньцзин, видя обстановку, понял, что на повозке пробиться будет трудно, и последовал совету Яо Гэсина. Отвязав коня, он присоединился к остальным. Добравшись до гостиницы, Ли Гуаньцзин настолько вымотался, что даже не стал ужинать, лишь попросил кого-то известить резиденцию князя, а сам рухнул на кровать.

Проснулся он, когда уже стемнело. Пустой желудок заставил его подняться и отправиться на

поиски еды. Услышав шум в комнате, кто-то за дверью спросил:

— Господин, вы проснулись?

Ли Гуаньцзин узнал голос, встал и распахнул дверь с улыбкой. — Заходи скорее!

Чэнь Кэ, который всю дорогу беспокоился, теперь, увидев, что Ли Гуаньцзин благополучно добрался до Цяньтана, был несказанно рад. Войдя в комнату, он зажег светильник и внимательно оглядел хозяина с ног до головы. — Господин, вы похудели.

— Не похудел, окреп, — возразил Ли Гуаньцзин, похлопав себя по животу. — Но если я сейчас не поем, то точно похудею.

Чэнь Кэ оскалился в улыбке. — Еда все время на плите греется. Спуститесь — и сразу поужинаете. Остальные господа днем по городу погуляли, уже поели и пошли по комнатам.

Хотя у Вэй Жофэна и его спутников были слуги, те все же не были своими людьми, и Ли Гуаньцзин в большинстве случаев обходился сам. Теперь же, когда рядом оказался заботливый Чэнь Кэ, он почувствовал себя безмерно счастливым. Они вышли из комнаты, и Ли Гуаньцзин по дороге спросил:

— Комнаты для гостей подготовил?

— Так точно. И я уже доложил Вэй Ланчжуну. Они сказали, что после встречи с уездным начальником переедут к нам.

Ли Гуаньцзин кивнул, вспомнил кое о чем и остановился. — Фан Шэн...

— Я сходил туда сразу по приезде. Но тамошний помощник аптекаря сказал, что госпожа Фан уехала по делам и вернется не раньше чем через десять-полмесяца.

— Ладно, раз сообщение передано, она сама меня найдет, — сказал Ли Гуаньцзин и с одобрением похлопал Чэнь Кэ по плечу. — Когда-нибудь прибавлю тебе жалованья!

Чэнь Кэ рассмеялся. — Господин, вы и так меня щедро награждаете. Я лишь хочу всегда при вас оставаться!

Ли Гуаньцзин усмехнулся, не придав особого значения его привычной фразе, и отправился ужинать.

После ужина он согласовал с Вэй Жофэном время встречи на следующий день и вместе с Чэнь Кэ вернулся в резиденцию князя. Все дворовые ждали в центральном зале. Ли Гуаньцзин, видя, что уже поздно, не стал их всех задерживать. Он оставил только управляющего, а остальных отпустил.

Еще в Чанъани Ли Гуаньцзин просматривал список слуг цяньтанской усадьбы. Теперь он спросил:

— Ты Чэнь Чунь?

Управляющий почтительно поклонился. — Отвечаю господину наследнику: управляющий Чэнь несколько лет назад, по старости, вернулся на родину. Этот слуга — Гао Цзе.

— А? Замена? Ты тоже не низкого положения, почему в Чанъань не доложили?

— Письмо отправляли. Возможно, по дороге затерялось. Поскольку здесь пребывала вдовствующая княгиня, я вступил в должность, не дожидаясь ответа из Чанъаня, — Гао Цзе поднял глаза и взглянул на Ли Гуаньцзина. — Однако это и вправду похоже на самоуправство. Теперь, когда я знаю, что в Чанъани известия не получили, не смею самовольно оставаться на этой должности. Как только устрою наследника, немедленно сложу полномочия.

Ли Гуаньцзин подумал, что этот Гао Цзе мастерски играет в опережение. Как и говорил Ли Чжаоин, в цяньтанской резиденции князя интриги плетутся жестокие. Заменить Гао Цзе сходу он вряд ли сможет. Даже если бы нашелся подходящий человек, вдовствующая княгиня, узнав, наверняка бы воспользовалась этим, чтобы устроить скандал. Подумав так, Ли Гуаньцзин мягко произнес:

— Если вас назначила сама вдовствующая княгиня, значит, вы человек достойный. Я вам доверяю.

Гао Цзе поклонился. — Благодарю наследника за снисхождение.

Ли Гуаньцзин не желал тратить время на пустые церемонии и добавил:

— Через пару дней к нам переедут несколько высоких гостей из столицы. С вами здесь я могу спать спокойно.

<http://bllate.org/book/15944/1425594>